

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

О. Н. Борох¹

Институт Китая и современной Азии (Москва, Россия)

УДК: 330.8

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-8

УЧЕНИЕ АДАМА СМИТА В КИТАЙСКОМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ЛАНДШАФТЕ

В статье рассматривается эволюция восприятия идей Адама Смита в Китае от второй половины XIX в. до празднования трехсотлетнего юбилея ученого в 2023 г. в контексте ключевых проблем развития страны. При династии Цин китайские реформаторы почитали Смита как мудреца, советы которого обеспечили процветание и могущество Запада. «Богатство народов» впервые перевел на китайский язык влиятельный мыслитель Янь Фу, книга вышла в 1902 г. под названием «Источники богатства». В первой половине XX в. профессиональные экономисты изучали Смита как представителя либерального течения и как предшественника учения Маркса. В 1931 г. Ван Янань и Го Дали подготовили новый перевод «Богатства народов» для создания благоприятных предпосылок распространения в Китае марксизма. Разочарование в перспективе использования в Китае либеральной модели обусловило рост интереса к протекционизму и государственному контролю над экономикой. Китайские трактовки Смита в 1950-е гг. были обусловлены нормативным статусом марксистской политэкономии и советским интеллектуальным влиянием. С началом проведения политики реформ и открытости возрождение интереса к либерализму и теории рынка переросло в стремление использовать моральное учение Смита для сглаживания негативных последствий преобразований. На современном этапе в Китае стараются извлечь уроки из суждений Смита о причинах упадка династии Цин. Интерпретация его учения связана с обсуждением концепции модернизации китайского типа и задачами построения современной системы рыночной экономики. Восприятие наследия Смита становится все более целостным и сбалансированным.

Ключевые слова: Адам Смит, Китай, либерализм, марксизм, мораль, национальная традиция, реформы, модернизация.

Цитировать статью: Борох, О. Н. (2024). Учение Адама Смита в китайском интеллектуальном ландшафте. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 59(6), 104–124. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-8>.

¹ Борох Ольга Николаевна — к.э.н., ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН; e-mail: borokh@hotmail.com, ORCID: 0000-0002-0109-4462.

© Борох Ольга Николаевна, 2024 

O. N. Borokh

Institute of China and Contemporary Asia RAS (Moscow, Russia)

JEL: B12; B2; B31

ADAM SMITH'S TEACHING IN CHINESE INTELLECTUAL LANDSCAPE

The paper examines the evolution in the perception of Adam Smith's ideas in China since the second half of the 19th century till the celebration of the scholar's tercentenary in 2023 in the context of key problems of the country's development. Under the Qing dynasty, Chinese reformers revered Smith as a sage whose advice ensured the prosperity and power of the West. "The Wealth of Nations" was first translated by the influential thinker Yan Fu. Adam Smith's book was published in 1902 under the title "The Origins of Wealth". In the first half of the twentieth century professional economists studied Smith as a representative of the liberal strand of thought and as a predecessor of Marx's teaching. In 1931, Wang Yanan and Guo Dali prepared a new translation of "The Wealth of Nations" to create favorable preconditions for the spread of Marxism in China. Disappointment with a liberal model in China has led to an increased interest in protectionism and government control of the economy. Chinese interpretations of Smith in the 1950s were determined by the normative status of Marxist political economy and Soviet intellectual influence. With the beginning of reforms and openness, a revived interest in liberalism and market theory grew into a desire to use Smith's moral teaching to smooth out the negative consequences of reforms. At present, China is trying to learn the lessons from Smith's judgments concerning the reasons for the decline of the Qing dynasty. The interpretation of his teachings is related to the discussion of the concept of Chinese-style modernization and the tasks of building a modern system of market economy. The perception of Smith's legacy is becoming more balanced and all-embracing.

Keywords: Adam Smith, China, liberalism, Marxism, morality, national tradition, reforms, modernization.

To cite this document: Borokh, O. N. (2024). Adam Smith's teaching in Chinese intellectual landscape. *Lomonosov Economics Journal*, 59(6), 104–124. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-8>

Введение

Учение Адама Смита присутствует в Китае на протяжении полутора веков. За это время в социально-экономической истории страны произошло много глубоких изменений. Вслед за этими трансформациями концепции Смита получали новое прочтение, тесно связанное с пониманием актуальных проблем развития Китая.

Тезис о появлении «Адама Смита в Пекине» основан на сходстве взглядов Смита и китайских реформаторов, возлагавших на правительство миссию использования рынка как инструмента управления и развития, про-

ведения постепенных реформ, распространения образования и подчинения интересов капиталистов интересам государства (Арриги, 2009, с. 394, 397). Однако Смит пришел в Китай задолго до того, как эта страна продемонстрировала внешнему миру способность проводить успешные рыночные преобразования и с пользой для себя участвовать в глобализации.

Первое знакомство с учением Смита состоялось во второй половине XIX в. Тогда Китай стремился найти на Западе рецепт создания сильного и богатого государства. Столкновение с подавляющей мощью империалистических держав создавало стимул обнаружить ее истоки, чтобы извлечь полезный для Китая урок. В те времена концепцию Смита представляли как западное подобие традиционного китайского учения о государственном управлении. Реформаторы конца династии Цин не были знакомы с содержанием «Богатства народов», но желали быть последователями Смита.

Появление в начале XX в. китайского перевода этого труда стало эпохальным событием, от которого современные исследователи начинают отсчет истории становления экономической науки в Китае (Lin, Hu, 2001, p. 3). С 1920-х гг. споры о возможности развития Китая в рамках либеральной модели неотделимы от имени Смита. Пришедшие на интеллектуальную сцену в первой половине XX в. китайские марксисты были оппонентами экономического либерализма, но они признавали Смита как предшественника Маркса. В конце минувшего столетия на фоне разочарования общества от негативных побочных эффектов рыночных реформ Смит приобрел в Китае новый, отсутствовавший прежде облик создателя теории нравственных чувств как этического противовеса неограниченной экономической конкуренции.

В пользу уникальности роли Смита в интеллектуальной истории Китая Нового времени свидетельствует то, что во все периоды присутствие его идей было заметным и значительным. В статье высказывается предположение, что трактовки идейного наследия Смита не только сменялись, но и накладывались друг на друга, при этом в ряде случаев происходило возвращение к темам и проблемам, освоенным в предыдущие десятилетия.

Знакомство с «Богатством народов» при династии Цин (середина XIX в. — начало XX в.)

Самая ранняя информация о Смите и его учении приходила в Китай в кратком и разрозненном виде. Впервые имя знаменитого экономиста появилось на китайском языке в опубликованном в 1856 г. переводе «Истории Англии» Т. Милнера (1853). Западные христианские миссионеры старались рассказать китайской аудитории о своих странах, этот труд перевел британский миссионер Уильям Мюрхед (Zhang, 2022b, p. 1–2).

В китайском тексте присутствует имя Смита, «написавшего книгу о делах государственной политики, торговцев и торговли» (Zhang, 2022b,

р. 2). В английском оригинале речь шла о «политическом экономисте» — “the political economist” (Milner, 1853, p. 753). Очевидная проблема заключалась в том, что в середине XIX в. в китайском языке отсутствовали понятия западной экономической науки. Чтобы преодолеть этот барьер, переводчик объяснил, изучением каких проблем занимался Смит.

В китайских материалах первое упоминание о Смите появилось в записях о состоявшейся в феврале 1877 г. в Великобритании беседе с японским государственным деятелем Иноуэ Каору. Китайский посланник Го Сунтао зафиксировал информацию о том, что англичане А. Смит и Дж. С. Милль рассказали об «управлении государством» и «путях обогащения страны». Дипломат сожалел, что китайцы находятся на очень большом расстоянии от Англии и не слышали про них, «от этого испытываешь стыд». Китайский посол в Великобритании Лю Сихун отметил, что для изучения системы английских налогов нужно ознакомиться с книгой «Вэйлоши эфу нэшуньши», пояснив, что эти иностранные слова означают «богатство» и «государство». Книгу написал Айдэн Сымеши, переводить ее содержание трудно, для чтения требуется знание английского языка (Zhang, 2022b, p. 2).

Фонетическое транскрибирование “Wealth of Nations” стало радикальным решением, позволившим сохранить возможность установить оригинальное название книги. В течение десятилетий китайские переводы названия главного труда Адама Смита были многообразными и несходными между собой. Прецедент получения сведений об экономической мысли Запада от японского политика стал предвестием появления модели усвоения Китаем современных экономических знаний через посредничество японских профессоров и написанных ими учебников, просуществовавшей до 1920-х гг.

В 1880-е гг. информация об учении Адама Смита появилась на китайском языке в переводах западных работ по экономической науке, подготовленных иностранными миссионерами.

В 1880 г. на китайском языке вышла книга «Политика обогащения государства», основанная на учебнике политической экономии Г. Фосетта. В ней название «Богатство народов» было переведено как «Теория использования богатства государством». Публикация сообщала, что Смит разработал учение о разделении труда, обусловленное тремя причинами — мастерством рабочего, экономией времени, применением машин. Также было сказано о теории заработной платы, состоявшей из пяти условий — тяжелый или нетяжелый труд, легкое или сложное обучение, постоянное или непостоянное занятие, большая или маленькая ответственность, возможный или невозможный успех. Помимо этого, были перечислены четыре принципа налогообложения — равномерности, определенности, удобства, экономности. Это была первая содержательная характеристика учения Смита на китайском языке (Zhang, 2022b, p. 2).

В 1885 г. под названием «Простые слова о помощи в управлении» вышел миссионерский перевод учебника «Политическая экономия для использования в школах и для частного обучения», изданного У. и Р. Чэмберсами в 1852 г. В этом тексте название книги Смита переведено как «Использование богатства десятью тысячами государств». Изложение экономических идей Смита сводилось к тому, что созданное богатство следует накапливать и не растрачивать, тогда его будет достаточно для пропитания, и семья сможет достичь «малого благосостояния» (*сяокан чжи цзя*). Это относится не только к семье, но и к государству, поэтому принцип порождения богатства для всех стран состоит в том, чтобы «в зависимости от обстановки заниматься экономией» (Zhang, 2022b, p. 2).

В 1886 г. появился миссионерский перевод учебника политической экономии У. С. Джевонса, озаглавленный «Политика обогащения государства и вскармливания народа». В этой книге название главного труда Смита было переведено как «Поиск источников обогащения государства». В работе подробно рассказано о теории разделения труда, определяющих заработную плату пяти обстоятельствах и принципах налогообложения Смита. Помимо этого, упоминание о Смите содержалось в «Очерке новой истории Запада» — изданном в 1894 г. миссионерском переводе книги Р. Маккензи «XIX век: история» (1880).

Миссионеры XIX в. рассказывали китайцам про все отрасли знаний Запада, не будучи специалистами ни в одной из них. Адаптированная трактовка политической экономии как «политики обогащения государства» была близка китайской традиции, но плохо соответствовала требованиям переноса в Китай строгой экономической науки.

К концу XIX в. у китайских реформаторов сложился свой подход к трактовке учения Адама Смита. В 1896 г. Чэнь Чжи (Чэнь Цылян) упомянул «некоего мудреца», который обосновал политику торговли с другими странами и тем самым открыл путь к индустриальному развитию и могуществу Великобритании (Chen, 1907, p. 4). В Китай пришло понимание того, что без развития внешней торговли доходы государства останутся скудными. Однако уже состоявшееся к тому времени открытие Китая для торговли с иностранными державами с помощью неравноправных договоров закрепило его подчиненный статус. После поражения в опиумных войнах ослабевшая империя Цин не имела возможности использовать либеральный подход во внешней торговле для быстрого восстановления своего могущества.

До начала XX в. о книге Смита в Китае рассуждали на основании косвенных обрывочных сведений. Впервые «Богатство народов» перевел influential реформатор и мыслитель Янь Фу. Он не был экономистом, однако имел опыт работы в Великобритании, ориентировался в течениях западной общественной мысли и понимал потребности модернизации Китая.

Труд Смита вышел в 1902 г. под названием «Источники богатства». Янь Фу пояснил, что соприкосновение с огромным богатством Запада

стало потрясением для стран Востока, которые не могли понять источник его происхождения. «Только увидев собственными глазами многообразие приемов ведения хозяйства и производства на Западе, они стали понимать, что вся заслуга принадлежит книге Адама Смита, что является общепризнанной истиной среди образованных людей Запада» (Янь Фу, 1961, с. 199).

Восхваление вклада Смита в процветание Запада наследовало линию изучения иностранной экономической науки как рецепта будущего процветания Китая. Заметной особенностью книги стал перевод на классический литературный язык, благодаря которому Адам Смит заговорил словами китайского мудреца. Янь Фу придал тексту высшую степень стилистического изящества, однако в момент смены исторических эпох этот прием оказался запоздалым. Он переводил «Богатство народов» для китайцев, которые «читают много древних книг» (Ян, 1969, р. 259), однако старой элите императорского Китая в скором времени предстояло покинуть сцену. Янь Фу подчеркивал, что его книга не рассчитана на «учеников» (Ян, 1969, р. 259), хотя в то время самой восприимчивой к новым идеям аудиторией была молодежь, к которой нужно было обращаться на понятном упрощенном языке.

Исследователи отмечают, что очевидные различия между китайским изданием и оригиналом невозможно объяснить недостатками познаний Янь Фу в английском языке (Luo, 2016a, р. 512). На деле «Источники богатства» стали самостоятельным произведением, соединившим перевод фрагментов книги Смита с собственными размышлениями китайского просветителя. Критерием Янь Фу было «личное суждение об основных требованиях социальной и политической реформы в конце правления династии Цин» (Luo, 2016a, р. 512).

Янь Фу указал китайской аудитории на отсутствие противоречия между идеей собственного интереса в учении Смита и требованиями морали, занимавшими важное место в культурной традиции Китая. «Подсчет прибылей и убытков» не нацелен на подрыв «Небесных принципов» потому, что экономическая наука вообще не занимается вопросами добродетели и справедливости (Ян, 1981, р. 12). Янь Фу уподобил адресованные экономистам упреки в забвении о морали порицанию трактатов о военной стратегии за проповедь насилия или осуждению книг по приемам иглоукалывания и прижигания в китайской медицине за оправдание телесных повреждений (Ян, 1981, р. 12). Это был важный шаг в направлении определения границ экономической науки и вычленения экономической проблематики из широкого комплекса традиционных китайских знаний об «управлении обществом и вспомоществовании народу».

Утрата в переводе знаменитой метафоры «невидимой руки» (Смит, 2007, с. 443) скорее всего не случайна. В китайской традиции отсутствовало учение о Творце, поэтому было крайне трудно объяснить, чья рука

направляет деятельность индивида к общественному благу. Янь Фу удалось доходчиво рассказать о том, что заявления людей о стремлении к общей выгоде в интересах государства неестественны и не способствуют накоплению богатства. Лишь неустанное стремление людей к частной выгоде и наращиванию прибыли приносит государству реальную выгоду (Yan, 1981, p. 371–372). Подобные аргументы способствовали продвижению новых для китайской культуры идей собственного интереса и либерального невмешательства.

О глубине влияния мировоззрения Янь Фу на перевод свидетельствует его полемика с трудовой теорией ценности Смита, которую он прямо назвал ошибочной. Китайский интеллектуал заявил, что ценность вещи определяет соотношение спроса и предложения, а не количество затраченного труда. В подтверждение он привел несколько примеров: земля в глухомани стоит дешево и продать ее трудно, тогда как в городе многие готовы купить участок за большие деньги; выросшие на солнце фрукты продают за хорошую цену, тогда как плоды, ставшие в тени маленькими и кислыми, отбрасывают в сторону (Yan, 1981, p. 24–25). Хотя оба примера не связаны с мануфактурным производством, которое изучал Смит, в первой половине XX в. субъективная теория ценности обрела в Китае большую популярность и не раз становилась аргументом в споре с марксистской теорией.

После публикации перевода Янь Фу китайский просветитель Лян Ци-чао отметил, что учение Смита оказало глубокое влияние на общественные отношения и политику государств: «Я потрясен способной влиять на мир силой знания, она настолько огромна. Я потрясен тем, что страны Европы и Америка доминируют в мире в течение последних двухсот лет, обладают богатством и властью» (Liang, 1999b, p. 997). Потребность в обретении Китаем силы и богатства породила восторженные оценки западной экономической науки и завышенные ожидания от постижения ее основ. В начале XX в. возникло понимание, что учение Смита было «хорошим лекарством» для Европы своего времени, которое не сможет излечить современный Китай (Liang, 1999b, p. 1000). Лян Ци-чао отметил, что сильные державы следовали империалистической политике, их частные предприятия прикрывал «щит государства» (Liang, 1999b, p. 1000). Осознание невозможности добиться успеха с помощью экономического либерализма сформировало ключевые акценты в китайской трактовке учения Смита на несколько десятилетий вперед.

Учение Адама Смита в республиканском Китае (1911–1949)

В годы Первой мировой войны Китай обрел шанс на осуществление давней мечты об укреплении национальной экономики за счет участия в международной торговле. Вовлеченные в схватку иностранные державы

ослабили давление на Китай, зарубежные конкуренты покинули китайский рынок, китайские производители получили экспортные заказы. Кажется, что следование учению Смита способно внести позитивный вклад в развитие Китая.

Однако после завершения войны китайская экономика утратила эти временные преимущества и вошла в период кризиса. Разочарование в экономическом либерализме стало еще более глубоким. В 1918 г. лидер китайской революции Сунь Ятсен отметил, что после выхода в свет «Богатства народов» ситуация изменилась: произошел промышленный переворот, промышленники обрели огромную финансовую мощь и возможность держать в своих руках судьбу всего мира. «И теперь тот, кто по-прежнему соблюдает заповедь о свободной конкуренции, подобен хромоту, решившему соревноваться в беге с автомобилем, — исход такого соревнования не сулит ему радости. Вот почему Бисмарк ввел в Германии государственный социализм, а другие страны одна за другой последовали его примеру» (Сунь Ятсен, 1985, с. 171).

В конце 1910-х — начале 1920-х гг. Сунь Ятсен неустанно критиковал экономический либерализм наряду с марксизмом. Он доказывал, что оба учения не соответствуют нуждам развития Китая. Этот подход оказал большое влияние на идеологию партии Гоминьдан, правившей страной до конца 1940-х гг., и стал одним из факторов, сформировавших отношение к идеям Смита в республиканский период.

Вплоть до образования КНР в 1949 г. экономисты продолжали искать связь учения Смита с богатством и могуществом государства. Эту тему развивал Чжао Найтуань в работе об истоках взглядов Смита (Zhao, 1936). В середине 1920-е гг. появились труды, в которых учение Смита исследовалось в контексте его эпохи. Книга Лю Бинлиня «Адам Смит» подробно рассматривала исторический фон формирования теории Смита, влияние на него различных течений философской и экономической мысли, подробно излагалось содержание «Богатства народов» и его оценки (Liu, 1926). Автор старался пояснить, что экономические учения до Смита не были только лишь подготовкой к его теории, равно как и последующие концепции не обязательно следовали в указанном Смитом направлении (Liu, 1926, p. 55).

В 1920-е гг. сердцевиной китайского экономического сообщества стали исследователи, получившие профессиональное образование в США. Они симпатизировали либеральным идеям, считали Смита основоположником экономического «индивидуализма» и хорошо знали об исторической роли Смита в становлении современной экономической науки. Одновременно с ростом влияния на китайское общество коммунистического движения начала обретать популярность трактовка Смита как предшественника К. Маркса. Обе линии рассуждения были продолжены в 1930-е гг., ставшие периодом расцвета экономического знания

в республиканском Китае. Сторонник либерализма Тан Цинцзэн утверждал, что лишь с появлением Смита возникла экономическая наука (Tang, 1930, p. 6). Марксисты обратились к углубленному постижению английской классической политэкономии ради выявления и демонстрации интеллектуальных истоков своего учения.

В 1931 г. Ван Янань и Го Дали подготовили новый перевод «Богатства народов» для создания благоприятных предпосылок распространения в Китае марксизма (Guo, Wang, 1931). Они исходили из того, что без понимания Смита невозможно понять Маркса. Устаревший, сложный и неполный текст «Источников богатства» в изложении Янь Фу не подходил для этой задачи. К тому времени уже был сформирован фундамент экономической терминологии китайского языка, что позволяло осуществить концептуальную стыковку классической политэкономии с марксистскими трудами. Ван Янань и Го Дали за несколько лет перевели также труды Д. Рикардо, Т. Р. Мальтуса и Дж. С. Милля, после чего в 1935 г. приступили к переводу «Капитала» Маркса.

Перевод книги Смита на современный научный язык выполнили в первой половине XX в. китайские марксисты, а не представители прозападного течения, господствовавшего в академических кругах Китая. Марксисты взяли в свои руки право интерпретации учения Смита и трактовки его двойной исторической роли основоположника экономической науки и предшественника Маркса. Тезис о связи идей двух мыслителей привлек внимание китайских интеллектуальных кругов за пределами коммунистического движения. Еще в 1922 г. экономист Ма Иньчу в лекции сказал о том, что учение Маркса основано на предшественнике — мудреце Смите (Ma, 1924, p. 221). Сторонники прозападного течения использовали эту связку для того, чтобы подчеркнуть вторичность учения Маркса, указать на неправильность трактовки марксизма как полностью нового учения.

В центре внимания китайских марксистов находилась трудовая теория ценности Смита, они также обращали внимание на сопоставление подходов Маркса и Смита к пониманию капитала, теории и политики, стимулирования экономики. В республиканский период интеллектуальные круги рассматривали иностранные экономические учения как потенциальный ресурс для собственных разработок. «На начальном этапе распространения и ознакомления с английской классической политэкономией марксистская экономическая наука еще не стала мейнстримом, который повсеместно исповедовали китайские интеллектуалы, в основном они анализировали отношения между двумя теориями с точки зрения построения китайской экономической науки и академических исследований» (Zhang, 2022a, p. 121).

Усилия по конструированию образа «английского книжника» с большими познаниями и личным благородством были в значительной мере

обусловлены воспринятым из китайской традиции акцентом на единстве мудрости и морального поведения человека. Китайские авторы подчеркивали, что Смиту был присущ дух упорного исследования, он потратил много времени и сил на совершенствование рукописи «Богатства народов», прочитал сотни книг. Лян Цичао хвалил Смита за целеустремленность (Liang, 1999a, p. 704). Янь Фу указывал, что Адам Смит обладал сыновней почтительностью (Yan, 1981, p. 3). Он также не стремился к богатству, был ответственным перед своими учениками (Zhao, 1936; Pu, 1923). Адама Смита сделали образцом не только для экономистов, но и для всех ученых, его описание похоже на образ «святого человека» (Zhang, 2022a, p. 123). Хотя в китайской традиции отсутствие семьи и потомства воспринималось негативно, применительно к Смиту это обстоятельство не считалось фактором, компрометирующим его моральные достоинства.

В 1923 г. китайские интеллектуальные круги активно откликнулись на двухсотлетие Смита (см.: Борох, 2017). Специальный выпуск журнала «Сюэи» («Наука и искусство») издали в Японии китайские студенты. Их левые настроения отразились во внимании к «некапиталистическому учению» Смита и его связи с теорией Маркса. Фактически это был сборник ученических работ высокого научного уровня молодого поколения исследователей. На страницах «Сюэи» появилось примечательное сравнение экономических идей Адама Смита и древних конфуцианцев. Са Мэнью заявил, что Смит призывал дать волю человеческим желаниям и проповедовал экономическую политику невмешательства, тогда как конфуцианцы выступали за ограничение человеческих желаний и принцип вмешательства. В итоге это различие привело Запад к процветанию, а китайскую экономику — к упадку (Sa, 1923).

Влиятельный китайский общественно-политический журнал «Дунфан цзачжи» («Восточный журнал») подготовил к юбилею Смита тематическую секцию. Вошедшие в нее статьи носили обзорный характер и были нацелены на определение места Смита в контексте истории экономической мысли Запада. Популярный автор Ли Цюаньши, написавший в республиканский период большое количество работ по экономической тематике, подверг учение Адама Смита критике за недостатки в понимании теории ценности, остаточное влияние идей физиократов, сокращение сферы производительного труда до физического и упрощенное понимание теории фирмы (Li, 1923). В 1926 г. «Дунфан цзачжи» откликнулся на 150-летие «Богатства народов» и опубликовал статью находившегося в то время в Англии Ху Шаньхэна (Hu, 1926). Автор признался, что не был знаком с переводом Янь Фу и, как многие экономисты республиканского Китая, основывался на оригинальном тексте Смита. Особое внимание было уделено представлениям Смита о Китае, впоследствии это направление исследований получило дальнейшее развитие.

На фоне споров о связи учений Смита и Маркса снижение доверия к либеральной модели развития стимулировало интерес к вопросам государственного контроля над экономикой и протекционистской защиты внутреннего рынка. Рост популярности идей немецкой исторической школы породил дебаты о необходимости сделать выбор между Смитом и Ф. Листом (Zhang, Liu, 2021).

Сведения об отличии учения о свободной торговле Смита от протекционизма Листа пришли в Китай из Японии в первое десятилетие XX в. В 1920-е гг. эта дилемма обрела теоретическую и практическую актуальность. Настроения интеллектуальных кругов склонялись к поддержке мер протекционистской защиты растущей национальной экономики. В известной лекции 1922 г. Ма Иньчу рассуждал о том, какое учение — Маркса или Листа — в наибольшей степени подходит для Китая (Ma, 1924). В зрелой обобщающей работе «Преобразование экономики Китая» Ма Иньчу при сравнении Смита и Листа отдавал предпочтение Листу (Ma, 1935, p. 694–695).

Перевод книги Листа на китайский язык под названием «Государственная экономическая наука» появился только в 1927 г., пик дискуссии о Смите и Листе пришелся на 1920–1930-е гг. Представители провластного течения в китайской экономической науке указывали на недостаточное внимание учения Смита к государству и его роли в экономическом развитии. Китайским авторам импонировала высказанная Листом критика в адрес Смита за трактовку физического труда как единственной производительной силы, обернувшуюся принижением вклада чиновников, учителей, деятелей культуры (Zhang, Liu, 2021, p. 30).

Вместе с тем китайские исследователи республиканской эпохи старались найти точки соприкосновения учений Смита и Листа. Опираясь на суждения Смита о защите судоходства, Ли Цюаньши полагал, что оба экономиста считали протекционизм важным инструментом укрепления обороны, оба уделяли внимание мировому рынку (Li, 1929, p. 59). Ма Иньчу в 1934 г. отмечал, что Лист выступал за протекционизм, но не отрицал частных предприятий. Оба экономиста стремились к увеличению общего объема богатства, считали конечной целью свободу торговли, поэтому Смит и Лист «шли разными путями в одном направлении» (Ma, 1999, p. 274–275).

Большинство участников дискуссии предпочитали протекционизм Листа внешнеторговому либерализму Смита. Даже Тан Цинцзэн, один из немногих последователей свободной экономики в китайских научных кругах той эпохи, считал этатизм подходящим для Китая. К середине 1930-х гг. пространства для выбора между Смитом и Листом практически не осталось. Осознание неминуемого приближения полномасштабного военного конфликта с Японией убеждало политиков и интеллектуалов в необходимости использования командных методов управления экономикой. Тре-

бывалось сделать выбор между государственной плановой экономикой советского типа, которую считали идеалом китайские марксисты, или смягченным вариантом «контролируемой экономики», в которой остается место для частного предпринимательства.

За год до начала полномасштабной Войны сопротивления Японии вышел номер историко-экономического журнала «Шихо» («Продовольствие и товары»), приуроченный к 160-летию публикации «Богатства народов». Главный редактор издания Тао Сишэн утверждал, что «новый меркантилизм» уже одержал победу над либерализмом, в период схватки между социализмом и монополистическим капитализмом эпоха Адама Смита ушла в прошлое (Тао, 1936). Упадок либерализма представлялся несомненным, поэтому Тао Сишэн рекомендовал обратить внимание на иные заслуги Адама Смита, прежде всего на его роль основоположника экономической историографии.

Идеи Смита в КНР (середина XX в. — начало XXI в.)

Во второй половине 1940-х гг. после завершения Второй мировой войны китайские экономические круги начали строить планы модернизации и развития, рассчитывая на привлечение иностранного капитала и расширение выхода на мировые рынки. Либеральные взгляды вновь стали популярны, учение Смита обрело актуальность. Однако в условиях гражданской войны практическая ценность этих планов оказалась невысокой.

С образованием КНР в 1949 г. идеи Смита были включены в систему преподавания и исследования марксистской политической экономии. В 1950-е гг. многие трактовки классической английской политэкономии были заимствованы из советской литературы, в частности, большое влияние в Китае приобрел переведенный учебник Д. И. Розенберга «История политической экономии». Источником оценки Смита служили суждения Маркса и советские работы, сформировавшие двойственную трактовку роли ученого как создателя прогрессивной для своего времени буржуазной классической политэкономии, открывшей путь к зарождению марксизма, и одновременно как родоначальника либеральной «вульгарной» буржуазной экономической науки.

Потребность в создании собственных пособий возросла на рубеже 1950—1960-х гг. на фоне ухудшения отношений с СССР. В 1965 г. появилась выдержавшая много переизданий «История экономических учений» Лу Ючжана и Ли Цзунчжэна, содержавшая рассказ об идеях Смита (Lu, Li, 1965). Публикация китайских учебников могла означать смену акцентов, но не базовый пересмотр трактовки учения Смита. В 1965 г. в предисловии к исправленному изданию «Богатства народов» Ван Янань указывал, что на фоне упадка капитализма и продвижения социалистической революции

этот труд «давно утратил практический смысл и имеет значение только для истории политической экономии» (Wang, 1981, p. viii). Необходимость изучения идейных истоков марксизма не вызывала сомнений даже в самые сложные периоды истории КНР: одно из переизданий «Богатства народов» появилось в 1972 г. в разгар «культурной революции».

С началом реформ свое слово в интерпретации наследия классической политэкономии смогли сказать авторитетные ученые старшего поколения. Обладатель докторской степени Гарвардского университета Чэнь Дай-сунь, читавший в Пекинском университете курс истории экономических учений, опубликовал в 1981 г. новаторскую работу «От классической экономической науки до Маркса», в которой обобщил особенности теории Смита и его вклад в развитие науки (Chen, 1981).

Внутри периода реформ трактовки взглядов Смита изменялись вслед за появлением новых вызовов. Ло Вэйдун отделил этап увлечения идеями либеральной экономики в 1978–1995 гг. от последующего поворота к моральному учению Смита (Luo, 2016b, p. 546–551).

Повторное «открытие» либерализма Смита было обусловлено запросом на поиск теоретических обоснований экономической реформы. «Богатство народов» было востребовано в Китае в качестве изложения фундаментальных устоев свободной рыночной экономики. Китайские исследователи стремились заново осмыслить концепцию «невидимой руки» рынка, выявить ее связь с положениями современной экономической теории. На фоне сокращения в 1990-е гг. курсов марксистской политэкономии в китайских университетах значимость Смита как предшественника Маркса начала снижаться, на первое место вышла связь его учения с неоклассической теорией. Китайские экономисты обратились к обсуждению проблемы «экономического человека» и человеческой природы у Смита. В 1998 г. экономист Фань Ган написал в популярном журнале «Ду шу» вызвавшую резонанс статью о том, что «экономическая наука не говорит о морали» и ее следует очистить от ценностных суждений (Fan, 1998).

Возрождение интереса к либеральным идеям Смита в 1980-е гг. можно сопоставить с настроем китайских просветителей на рубеже XIX и XX вв. Основная разница заключалась в том, что переходная экономика КНР требовала обоснования не столько для внешнего либерализма, связанного с привлечением инвестиций и участием в мировой торговле, сколько для оправдания поддержки частного предпринимательства внутри страны.

Накопление социальных издержек реформ и появление заметного числа проигравших от преобразований членов общества стало предпосылкой для обращения в середине 1990-х гг. к «Теории нравственных чувств». Это был новый поворот в интерпретации учения Смита. Тема связи между моралью и рыночной экономикой волновала китайское об-

щество. «Неморальное» поведение устремившихся к прибыли частных предпринимателей вызывало недовольство и даже осуждение. На этом фоне в 1997 г. появился первый перевод на китайский язык «Теории нравственных чувств». Началось активное обсуждение взаимосвязи рыночного учения «Богатства народов» и этических принципов «Теории нравственных чувств», две книги рассматривали вместе в качестве единого комплекса. Интерес к моральным воззрениям Смита вышел за рамки осмысления издержек преобразований, были предприняты попытки сопоставить соответствующие аспекты учения Смита с китайским традиционным наследием.

К взаимосвязи экономики и морали обратился Вэнь Цзябао, занимавший в 2003–2013 гг. пост премьера Госсовета КНР, что способствовало дальнейшему росту внимания к «Теории нравственных чувств» (Coase, Wang, 2012, p. 184–187). Выступая с лекцией в Кембриджском университете в феврале 2009 г., он указал на важность фактора морали в преодолении последствий мирового кризиса 2008 г. «Подлинная экономическая теория решительно не может войти в конфликт с высочайшими этическими и моральными стандартами. Экономическое учение должно выражать справедливость и доверие, равноправным образом способствовать продвижению вперед всех людей, включая заботу о счастье самых слабых групп» (Wen, 2009). Сославшись на «Теорию нравственных чувств», Вэнь Цзябао заявил, что одной из причин мирового финансового кризиса стала утрата морали, приведшая предпринимателей к забвению об ответственности перед обществом

Усилия Вэнь Цзябао по пропаганде «Теории нравственных чувств» еще больше стимулировали интерес к тому, каким образом Смит объединил моральность действий человека с политической экономией собственного интереса. Постигание этого вопроса способствовало пониманию вызовов, с которыми столкнулся Китай в ходе попытки осуществить синтез своих традиций общественной гармонии с появлением динамичной рыночной экономики (Hanley, 2014, p. 371).

В период реформ появилось большое количество новых переводов «Богатства народов». Движущей силой стало стремление создать текст, соответствующий современному экономическому языку. Перевод 1930-х гг. Ван Янана и Го Дали уже не в полной мере отвечал этому критерию. Заметным событием стало появление в 2001 г. перевода Ян Цзинняня, подчеркивавшего значение книги в условиях построения социалистической рыночной экономики (Yang, 2001). Китайские исследователи отмечают, что за двадцать лет с 2000 по 2020 г. появилось 37 вариантов перевода «Богатства народов» (Liao, 2022, p. 29). Можно предположить, что это явление обусловлено скорее рыночной конкуренцией за внимание читателя, нежели чем реально существующей академической потребностью в новом исправленном тексте книги.

Современный взгляд на наследие Адама Смита

В развитии Китая с 2010-х гг. появилось немало новых аспектов, которые отсутствовали или не были столь заметны на предыдущих этапах преобразований. Период относительного упадка статуса марксизма, включая марксистскую политэкономия, остался в прошлом. На первый план вышли задачи адаптации марксизма не только к китайской реальности, но и к китайской культурной традиции. После проведенной в начале нашего столетия кампании критики неолиберализма и четкого закрепления принципа верховенства власти КПК либерализм утратил значение для разработки стратегии реформ.

Китай сохраняет заинтересованность в участии в глобализации, но при этом уделяет все большее внимание развитию внутреннего рынка, повышению уровня научно-технологического суверенитета. В современных китайских интерпретациях Смита возрастает актуальность проблем модернизации, в том числе через призму данных Смитом оценок уровня экономического развития Китая эпохи династии Цин. Провозглашенный руководством КПК курс на создание философии и общественных наук с китайской спецификой создает предпосылки для перехода от универсалистской трактовки идей ученого в контексте либерализма или марксизма к их конкретному анализу с опорой на прошлое и настоящее Китая.

В марте 2023 г. в Пекинском университете прошла конференция, посвященная 300-летию Адама Смита. Неизменной осталась трактовка Смита как основоположника мировой экономической науки, сумевшего отделить экономическую мысль от философии и политики.

К заслугам Смита относят создание теоретической системы экономического либерализма и концепции добродетели, соединивших разумный эгоизм с благородным альтруизмом. Предполагается, что возникшее в эпоху расцвета британской промышленности в XVIII в. учение может внести вклад в построение социализма с китайской спецификой и осуществление усилий КПК по созданию новой формы человеческой цивилизации. Сохраняет актуальность для Китая обоснованная Смитом способность рыночной экономики координировать общественные и частные интересы. Совершенствование социально-экономической системы Китая зависит от эффективности механизма согласования государственных и частных интересов: власти доверили рынку решающую роль в распределении ресурсов при одновременном усилении контрольных функций государства. Морально-этическая теория Смита обладает значимостью для концепции «сердцевинных социалистических ценностей», которую пропагандирует КПК. Хотя идеи Смита пришли в Китай более столетия назад, предполагается, что лишь в период реформ и открытости их поняли и реализовали в соответствии с национальной спецификой. Теперь они вдохновляют Китай на продолжение реформирования социалистической рыночной

экономической системы в духе единства целей экономического развития и воспитания моральных качеств (Yan, 2023).

Концепция «модернизации китайского типа», вошедшая в официальный политический лексикон в 2021 г. на фоне празднования столетия создания КПК, стала новой отправной точкой обсуждения наследия Смита, неразрывно связанного с историей промышленной модернизации Великобритании. Размышления ученого о политическом просвещении, строгости закона, социальной инклюзивности и экономической свободе указывают на характеристики модернизации, которые присущи всем странам. Содержащиеся в «Богатстве народов» идеи разделения труда и рыночных сделок, трудолюбия и накопления капитала, эффективного рынка и компетентного правительства соответствуют усилиям современного Китая по продвижению высококачественного развития и построению социалистической рыночной экономической системы высокого уровня. Поскольку китайская трактовка модернизации включает не только экономику, но также политику, идеи, культуру и институты, целостное восприятие морального учения и рыночной теории Смита способно предоставить Китаю поучительный материал для дальнейшего движения по пути модернизации (Hu, 2023).

Трактовки проблем экономики Китая в «Богатстве народов» привлекли внимание исследователей сто лет назад и до сих пор остаются предметом обсуждения. Сохраняет актуальность поставленный в книге вопрос об ограничивающей роли институтов и возможности увеличения национального богатства в результате их реформирования. Рассуждения Смита о презрении императорского Китая к внешней торговле заставляют современных авторов вновь и вновь размышлять о шансах на развитие, упущенных вследствие ошибочной политики государства (Li, 2023).

Адам Смит написал «Богатство народов» в период расцвета и могущества Китая в годы правления императоров Канси и Цяньлуна. Ему удалось уловить приближение экономического упадка династии Цин, что подталкивает китайских исследователей к поиску исторических аналогий. Они задаются вопросом, есть ли сходство между современным Китаем и богатой, но вместе с тем застойной империей Цин. Выявленные Смитом ограничители — закрытость, недооценка внешней торговли, жесткость институтов, централизация власти, подавление инициативы — китайские авторы воспринимают как урок и поучение для сегодняшнего дня. Смиуту воздают должное за то, что он поставил вопрос о причинах отставания Китая от других стран мира раньше, чем о нем задумались сами китайцы. Конкретные суждения «Богатства народов» о «застывшей» экономике Китая в ряде случаев не соответствуют исторической реальности — население тогда увеличивалось, запрет на внешнюю торговлю не был тотальным, в регионах к югу от реки Янцзы развивалась промышленность. Хотя не все использованные материалы были достоверными, Смит ясно уви-

дел значение обширного внутреннего рынка и богатых ресурсов Китая. Внимание ученого к использованию внутренних ресурсов при освоении внешних рынков сопоставляют с провозглашенной в современном Китае стратегией «двойной циркуляции», в рамках которой внутренний и внешний экономический цикл способствуют друг другу (Zhou et al., 2023).

Китайские исследователи полагают, что осмысление Смитом экономических проблем империи Цин нашло отражение в теоретических положениях «Богатства народов». На примере Китая ученый выявил стимулирующее воздействие обширного внутреннего рынка и удобного транспорта на развитие внутренней торговли и разделение труда. Отдельные аспекты земельной политики Китая повлияли на трудовую теорию ценности Смита. Одностороннее внимание властителей Цин к сельскому хозяйству при подавлении торговли привело Китай к замкнутости и упадку, и это еще больше укрепило убежденность Смита в благотворности свободной экономики и пользе внешней торговли. Урок для современного Китая также очевиден — ради создания долгосрочных благоприятных условий экономического развития стране необходимо сохранять курс на открытость внешнему миру (Ma, Huang, 2022).

Историческая длительность и смысловая глубина воздействия идей Смита на формирование китайской экономической науки позволили современным авторам поставить вопрос о трактовке его наследия через призму «строительства трех систем». Эта формулировка отсылает к поставленной в 2016 г. задаче конструирования системы дискурса, научной системы и системы дисциплин общественных наук с китайской спецификой.

Предполагается, что освоение «Богатства народов» с конца XIX в. побуждало китайских интеллектуалов двигаться в данном направлении. Для перевода книги Смита и распространения его идей потребовалось упорядочить и стандартизировать китайскую экономическую терминологию, это был первый шаг к созданию дискурсивной системы китайской экономической науки Нового времени. В 1920-е гг. началось активное обсуждение связи учения Смита с проблемами развития экономики Китая. Опыт самостоятельного анализа поставленных Смитом вопросов способствовал формированию первоначального облика китайской системы экономической науки. Распространение в Китае «Богатства народов» внесло вклад в становление новых экономических научных дисциплин с национальной спецификой, включая историю китайской экономической мысли и политэкономии китаизированного марксизма (Miao, 2022).

Выводы

За полтора столетия присутствия в китайском интеллектуальном ландшафте Смиту выпадали разные роли. Он пришел в Китай как наставник в деле создания процветающей империи, защитник свободы торговли и ос-

новоположник экономического либерализма. Во второй половине XX в. он выступал как предшественник Маркса и моральный философ. На протяжении истории эти акценты сменяли и нередко повторяли друг друга.

В середине 2010-х гг. ученые полагали, что изучение наследия Смита в Китае ждет «увядание идеологического окраса и подъем академических исследований» (Luo, 2016a, p. 522). Этот прогноз не оправдался на фоне заметного роста идеологизации общественных наук, включая экономическую науку.

В современном Китае Смит не забыт. Он по-прежнему востребован по старым, уже известным направлениям. Марксизм сохранил руководящий статус в идеологии КПК, обеспечивая внимание к заслугам Смита в создании трудовой теории ценности. Нацеленность на разработку современной теории социалистической рыночной экономики делает уместным обращение к его учению о свободном рынке. Моральная концепция Смита становится источником вдохновения в процессе адаптации «сердцевинных социалистических ценностей» к реалиям рыночного хозяйства. Официальный лозунг осуществления «китайской мечты о великом возрождении нации» содержит очевидную отсылку к стремлению реформаторов конца XIX в. сделать Китай сильным и богатым, породившему раннюю волну энтузиазма в изучении «Богатства народов».

К этому многообразию добавляются новые интерпретации наследия Смита, связанные с проблемами китайской модернизации и построения национальной системы экономической науки. Рост скептического отношения китайских интеллектуалов к применимости современных западных экономических идей не снижает интерес к классическому учению Смита. «Богатство народов» остается эталоном и стартовой точкой мировой экономической науки. К этой книге обращаются не только для изучения истории экономических учений, но и в поиске предпосылок создания китайской экономической науки.

Восприятие наследия Смита становится все более целостным и сбалансированным. В современном Китае возобладала тенденция синтеза марксизма с рыночной теорией и традиционной культурой. Смит обрел возможность присутствовать на китайской интеллектуальной сцене одновременно во многих ипостасях, трактовка его научного облика постепенно преодолевает прежнюю фрагментацию.

Список литературы

Арриги, Дж. (2009). *Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век*. М.: Институт общественного проектирования.

Борох, О. Н. (2017). Обсуждение наследия Адама Смита в Китае в 1920-е годы в контексте освоения западной экономической мысли. *Вестник СПбГУ. Экономика*, 33(4), 566–592. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2017.403>

Смит, А. (2007). *Исследование о природе и причинах богатства народов*. Пер. с англ.; предисл. В. С. Афанасьева. М.: Эксмо.

Сунь Ятсен (1985). Программа строительства государства (1917–1919 гг.). *Сунь Ятсен. Избранные произведения*. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 145–284.

Янь Фу (1961). Источники силы. *Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей нового времени (1840–1898)*. М.: Издательство Академии наук СССР, 170–206.

Chen, Ciliang (1907). *Xu Fuguocuo* [The sequel of *The Policy to Enrich the Nation*]. N.p.

Chen, Daisun (1981). *Cong gudian xuepai dao Makesi: Ruogan zhuyao xueshuo fazhan lunlüe* [From the classical school of economics to Marx: A brief discussion on the development of several major theories]. Shanghai: Shanghai renmin chubanshe.

Coase, R., & Wang, Ning (2012). *How China Became Capitalist*. London: Palgrave Macmillan.

Guo, Dali, & Wang, Yanan (Translators) (1931). *Guofulun* (Shang juan), (Xia juan). [Ying] Yadang Simi zhu, Guo Dali, Wang Yanan he yi [The Wealth of Nations. 2 vols. Adam Smith. Transl. by Guo Dali & Wang Yanan]. Shanghai: Shenzhou guoguang she.

Fan, Gang (1998). “Bu daode” de jingjixue [“Unmoral” economic science]. *Du shu*, 6, 50–55.

Hanley, R. P. (2014). The “Wisdom of the State”: Adam Smith on China and Tartary. *The American Political Science Review*, 108(2), 371–382. <http://www.jstor.org/stable/43654378>

Hu, Huaiguo (2023). Xiandaihua shiye xia de Yadang Simi [Adam Smith from the perspective of modernization]. *Hebei jingmao daxue xuebao*, 44(5), 21–25.

Hu, Shanheng (1926). Yuanfu yi bai wushi shouyan [The 150th anniversary of *The Origins of Wealth*]. *Dongfang zazhi*, 23(6), 15–26.

Li, Bozhong (2023). Yadang Simi yu jingji shixue [Adam Smith and economic historiography]. *Hebei jingmao daxue xuebao*, 44(5), 5–9.

Li, Quanshi (1923). Simi Yadan xueshuo zhi piping [The critique of Adam Smith’s teaching]. *Dongfang zazhi*, 20(17), 64–69.

Li, Quanshi (1929). *Ziyou maoyi yu baohu guanshui* [Free trade and protective tariffs]. Shanghai: Dongnan shudian.

Liang, Qichao (1999a). Xin min shuo [Theory of renewal of the people]. In *Liang Qichao quanji*. Di 3 juan [Complete Works of Liang Qichao. Vol. 3]. Beijing: Beijing chubanshe, 655–735.

Liang, Qichao (1999b). Shengjixue xueshuo yange xiaoshi [Concise history of economic thought]. In *Liang Qichao quanji*. Di 4 juan [Complete Works of Liang Qichao. Vol. 4]. Beijing: Beijing chubanshe, 982–1005.

Lin, Justin Yifu, & Hu, Shudong (2001). Zhongguo jingjixue bai nian huigu [Economic research in China: The last 100 years]. *Jingjixue jikan*, 1(1), 3–18.

Liu, Binglin (1926). *Yadang Simi* [Adam Smith]. Shanghai: Shangwu yinshuguan.

Lu, Youzhang, & Li, Zongzheng (1965). *Jingji xueshuo shi* [History of economic doctrines]. Beijing: Renmin daxue chubanshe.

Luo, Wei-Dong (2016a). Adam Smith in China: From Ideology to Academia. In Hanley, R. P. (Ed.). *Adam Smith: His life, Thought, and Legacy*. Princeton University Press, 512–524.

Luo, Wei-Dong (2016b). Zhengzhi yu xueshu zhijian: Yadang Simi xingxiang zai Zhongguo bianqian [From ideology to academia: The changing image of Adam Smith in China]. *Nanguo xueshu*, 6(4), 542–551.

Ma, Guangqi, & Huang, Weili (2022). *Guofulun zhong de Zhongguo yuansu ji qi dui xifang jingji sixiang de yingxiang* [Chinese elements in *The Wealth of Nations* and its influence on Western economic thought]. *Guangxi caijing xueyuan xuebao*, 35(5), 1–10.

Ma, Yinchu (1924). Makesi xueshuo yu Lishite xueshuo erzhe shu yi yu Zhongguo [Which teaching — Marx's or List's — is suitable for China]. In *Ma Yinchu yanjiangji* [Collection of lectures by Ma Yinchu]. Shanghai: Shangwu yinshuguan, 220–228.

Ma, Yinchu (1935). *Zhongguo jingji gaizao* [Transformation of the Chinese economy]. Shanghai: Shangwu yinshuguan,

Ma, Yinchu (1999). Zibenzhuyi guojia jingji sixiang zhi liang pai [Two major schools of economic thought in capitalist countries]. In *Ma Yinchu quanji. Di qi juan* [Complete works of Ma Yinchu. Vol. 7]. Hangzhou: Zhejiang renmin chubanshe, 268–280.

Miao, Degang (2022). Jingji sixiang zhuanxing yu jingjixue zaoqi bentuhua — jiyu *Guofulun* zai jindai Zhongguo chuanbo de kaocha [Transformation of economic thought and early localization of economics — Based on the investigation of the spread of *The Wealth of Nations* in Modern China]. *Caijing wenti yanjiu*, 9, 28–35.

Milner, Th. (1853). *The History of England*. London: The Religious Tract Society.

Pu, Zhi (1923). Simi Yadan er bai nian jianian [The celebration of Adam Smith's bicentenary]. *Dongfang zazhi*, 20(17), 1.

Sa, Mengwu (1923). Yadan Simi zhi jingji sixiang yu Rujia jingji sixiang zhi chayi [The difference between the economic ideas of Adam Smith and the economic ideas of Confucians]. *Xueyi*, 5(7), 1–20.

Tang, Qingzeng (1930). *Xiyang wu da jingjixuejia* [Five great Western economists]. Shanghai: Liming shuju.

Tao, Xisheng (1936). Bianji de hua [Letter from the editor]. *Shihuo (banyuekan)*, 3(3), 50.

Wang, Yanan (1981). Gaiding yiben xuyan [Preface to the revised edition]. In *Guomin caifu de xingzhi he yuanyin de yanjiu*. Shang juan. [Ying] Yadang Simi zhu, Guo Dali, Wang Yanan yi [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. P. 1. Adam Smith. Transl. by Guo Dali, Wang Yanan]. Beijing: Shangwu yinshuguan, i–viii.

Wen, Jiabao (2009). Wen Jiabao zongli zai Yingguo Jianqiao daxue fabiao yanjiang (quanwen) [Premier Wen Jiabao delivered a speech at Cambridge University in the UK (full text)]. (February 3). Retrieved November 10, 2023, from https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679906/1209_679916/200902/t20090203_9353572.shtml

Yan, Fu (1969). Yu Liang Rengong lun suo yi Yuan fu shu [Discussing the translation of *The Origins of Wealth* with Liang Qichao]. In *Yan Jidao shi wen chao* [Prose and Poetry of Yan Jidao]. Jindai Zhongguo shiliao congkan, issue 417. Taipei: Wenhai chubanshe, 256–262.

Yan, Fu (Translator) (1981). *Yuan fu*. [Ying] Yadang Simi zhu. Yan Fu yi [The Origins of Wealth (Engl.) Adam Smith. Transl. by Yan Fu]. Beijing: Shangwu yinshuguan.

Yan, Zhijie (2023). Yadang Simi de lilun yichan ji qi xianshi yiyi [Adam Smith's theoretical legacy and its practical significance]. *Hebei jingmao daxue xuebao*, 44(5), 1–4.

Yang, Jingnian (Translator) (2001). *Guofulun* (Shang xia) — Yingxiang shijie lishi jincheng de shu. [Ying] Simi zhu, Yang Jingnian yi [The Wealth of Nations. P. 1–2 — Books that have influenced the history of the world. Smith. Transl. by Yang Jingnian]. Xi'an: Shaanxi renmin chubanshe.

Zhang, Dengde, & Liu, Qian (2021). Lilun yu xianshi: jindai Zhongguo xuejie lun Yadang Simi yu Lisite [Theory and reality: Scholars' discussion on Adam Smith and List in Modern China]. *Ludong daxue xuebao (zhexue shehui kexue ban)*, 38(1), 29–35.

Zhang, Dengde (2022a). Yadang Simi zai jindai Zhongguo zhishijie de xingxiang fenxi [Analysis of Adam Smith's image in the intellectual circles in Modern China]. *Shandong shehui kexue*, 11, 116–125.

Zhang, Dengde (2022b). *Fuqiang yu qimeng: Zhongguo jindaishi tansuo* [Wealth, power and enlightenment: An exploration of Modern Chinese history]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe.

Zhao, Naituan (1936). Simi Yadang Guofulun zhuan shu de jingguo ji qi xueshuo yuanyuan [The writing process and theoretical origins of Adam Smith's *The Wealth of Nations*]. *Shihuo (banyuekan)*, 3(7), 1–9.

Zhou, Jianbo, Liu, Ting, & Zhang, Yue (2023). Yadang Simi lun chuantong Zhongguo [Adam Smith on traditional China]. *Hebei jingmao daxue xuebao*, 44(5), 10–20.

References

Arrighi, G. (2009). *Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-First Century*. M.: Institute for Public Programming.

Borokh, O. N. (2017). Chinese debates on Adam Smith's heritage in 1920s in the context of assimilation of Western economic thought. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 33(4), 566–592. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2017.403>

Smith, A. (2007). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Transl. from Engl.; preface V. S. Afanas'ev. M.: Eksmo.

Sun, Yatsen (1985). The International Development of China. In *Sun Yatsen. Selected works*. Second edition, corrected and expanded. M.: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 145–284.

Yan, Fu (1961). On Strength. In *Selected works of progressive Chinese thinkers of modern times (1840–1898)*. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 170–206.